

Живет в Минске (Беларусь).

МЕРА СЛЕПОТЫ

* * *

У каждого своя – не подберёшься –

Дозволенная мера слепоты.
Какою же змеюкою ты вьёшься,
Душа моя? Чего не видишь ты

За камнем придорожным, за вещами,
За словом, за значением вещей?
О, как же мы с тобою обнищали –
Не в чем-то маловажном – вообще!

И что за слепотою: просто страшно
Раздвинуть горизонты и взглянуть,
Как сердце – часовой стоит на башне:
Глядит, не промелькнёт ли кто-нибудь.

Как сердцу – часовому даже выстрел
Милее, чем вот эта тишина,
В которой засыпаешь слишком быстро
На все (как это страшно!)
Времена.

* * *

Однажды это может произойти:
Проснусь и пойму, что больше уже – ни строчки.
Так падают ниц в самом конце пути
И просыпаются в ужасе среди ночи.

Оглянусь вокруг: вроде бы день, как день,
Город с привычной своей беготнёй и шумом –
Это тебе не лес, где живёт олень
И ветер по веткам бьёт, как по вещим струнам.

Это тебе не мир, в котором строка
Дышит тем же воздухом, что весною поле,
А после растрёпанные облака
Летают над головой твоей прямо в доме.

И мир строкою больше не оправдать:
Он подытожен какою-то жирной точкой.
Что ему вера моя и благодать –
Подшит, подкроен, по всем сторонам прострочен.

Однажды это может произойти:
Стрекозы исчезнут, станут обманом зренья –
Я тоже уйду, чтобы строкой взойти,
Чтобы врати в четвёртое измерение.

* * *

Далекий лес с поляною – альковым,
Холстина поля в красных каплях маков,
И человек в веночке васильковом,
И верный друг – лохматая собака –

Вы лишь мираж в больничном коридоре.
И всех проблем – не путаться в таблетках,
Когда кругом
лишь горе,
горе,
горе...
И васильки на вышитых салфетках.

И если я поранилась до крови –
Не открывай, когда придут врачи.
Я в том лесу таинственном, в алькове:
Не отдавай меня и не лечи!

[Страница автора в сети](#)

